

"Нынешняя гора Хуа потеряла свой прежний свет, но когда-то гора Хуа сияла ярче любой другой секты. Ваш отец прожил свою жизнь в гордости как член горы Хуа"

Глоть глоть.

Одетый в униформу секты Хуашань, Чхон Мён прихлебывал алкоголь.

-Куааа! Алкоголь здесь вкуснее!

"Гора Хуа престижна. Этот престиж нельзя было заслужить без великой истории. Потребовались кровь и пот бесчисленных предков, прежде чем она достигла славы и получила такой благородный статус"

-Немного мяса для меня! Дайте сюда, пожалуйста! Сахён!

-Мне ничего не останется! Ты уже съел свое, не желай и чужой еды! Если не хочешь, чтобы тебе отрубили руки, то держи их при себе!

-Тц. Эгоист!

"Хотя сейчас гора Хуа страдает, однажды она воскреснет и снова распространит свое имя по всему миру. Таким образом, вы не должны ошибаться, глядя только на текущее состояние горы Хуа. Было бы лучше, если бы вы думали и о будущем. Защитите гору Хуа. Затем наступит день, когда гора Хуа защитит Врата Хуаён, и мы поднимемся вместе"

-Кия! Когда я спускаюсь с горы Хуа, я чувствую себя живым!

-Сасук все еще здесь! Будь осторожен в своих словах, сопляк!

-Это отлично. Я уверен, что Сасук сейчас думает о том же, о чем и я.

-... Нет. Я чувствую, что умру, оставаясь с тобой.

-Хахаха! Ну и шутка!

-... Хотел бы я пошутить.

У Вэй Лишаня была приятная улыбка, когда он наблюдал за учениками горы Хуа, которые жадно жаждали алкоголя и мяса, проклиная друг друга.

«Я хочу показать это моему отцу».

И он бы спросил у него.

«Какой еще престиж? Воскрешение?»

Смотри!

«Гора Хуа обречена, отец».

Это так ужасно!Так!

Вэй Лишань подавил растущую в животе боль. С тех пор он испытывал острую боль в животе, как будто гвоздь вонзился глубоко в его тело. И это зрелище перед ним, казалось, причиняло ему еще большую боль.

"Кха, кха"

Не в силах больше выносить это зрелище, Вэй Лишань закашлялся и привлек внимание учеников горы Хуа, все одновременно повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Ах"

Чхон Мён вздохнул и предложил Вэй Лишаню бутылку алкоголя.

"Хотели бы вы выпить?"

"Он ведь выздоравливает!"

"У него не было внутренних повреждений?"

"Думай, прежде чем говорить, думай!"

"Нет, вы поганцы!"

И снова стало шумно. В то же время живот Вэй Лишаня начал болеть еще сильнее.

«Имя и его гордость умрут первыми»

Когда он посетил гору Хуа десять лет назад с Вэй Сохэном на руках, Вэй Лишань мог почувствовать благородство и гордость, исходящие от горы Хуа, несмотря на ее крушение.

Но что бы ни случилось за последнее десятилетие, ученики горы Хуа прогнили. Они далеки от того престижного и благородного имиджа, который они представляли раньше.

Вместо Вэй Лишаня заговорил стоявший рядом с ним Ём Пён.

"Смотрите сюда"

"Да"

"...Вы понимаете, в какой мы ситуации?"

Пэк Чхон встал и слегка склонил голову.

"Мне жаль. Эти ребята немного свободолюбивы"

Вэй Лишань вздохнул.

"Я не собираюсь винить тебя. Благодаря тебе мы заработали дополнительный день времени. Но ученик Пэк Чхон, теперь мы должны принять решение"

"Решение?"

"Нелегко отбросить все и покинуть дом, который я люблю, но теперь, когда дело дошло до этого, другого пути, похоже, нет. Врата Хуаёнь откажутся от Наньян и отступят. Так что, пожалуйста, послушайте и вернитесь на гору Хуа"

".... Лидер Врат"

У Пэк Чхона было сложное выражение лица.

"Я знаю, что все немного вышло из-под контроля..."

"Это не то. Если бы это был любой другой противник, кроме Удана, я бы остался и выстоял до конца. Но вы не знаете, что значит противостоять секте Удан. Поскольку они прислали своих учеников, разве не ясно, что их секта пытается захватить Наньян?"

"Хм"

"Даже если вам удастся остановить их на этот раз, то же самое произойдет снова"

Чхон Мён налил себе стакан алкоголя и выпил залпом.

"Куак"

И он заговорил с Вэй Лишанем.

"Я все равно собирался вас об этом спросить"

"Да?"

"Что такого замечательного в этом месте? Они ведут себя слишком агрессивно для такого клочка земли"

Удан, который помнил Чхон Мён, не работал так.

Удан был одной из самых достойных и уважаемых сект в мире.

«Они были из тех, кто будет петь свои сутры до самой смерти»

Конечно, с тех пор, как умер Чхон Мён, прошло много времени, но фундаментальная природа секты не меняется так легко.

Действительно ли секта Удан использовала такие крайние меры только для того, чтобы распространить свое влияние в Наньяне?

«Здесь что-то происходит»

Вэй Лишань спросил.

"Большее?"

"Да"

"Нет ничего подобного. Если бы здесь было что-то великое, разве люди оставили бы Наньян в покое до сих пор?"

"Эм, я вижу"

Он не получил того ответа, на который надеялся, но Чхон Мён не был разочарован. Если бы у Вэй Лишаня была какая-то информация, она, вероятно, уже была бы широко распространена.

Информация, которую Вэй Лишань не знал, была более значимой.

"Если это не сработает, тогда я могу просто вырвать правду из уданских ублюдков"

"Скорее, вам всем следует вернуться в секту Хуа, как только завтра взойдет солнце. Я позабочусь обо всем остальном"

"Что? Это невозможно"

"... Невозможно?"

"Да. Лидер секты сказал нам решить проблему с Вратами Хуаён. Если мы покинем Врата Хуаён и позволим выгнать их из Наньян, глава нашей секты вздохнет про себя и откажется даже видеть нас в течение как минимум трех месяцев"

"Вау, я не могу себе этого представить"

"Я сочувствую тебе, Сахён"

Юн Чжон и Чо Голь дрожали, не желая представлять себе это.

"Послушай, это не шутка"

"Мы тоже не шутим"

Когда Вэй Лишань был готов выйти из себя, Чхон Мён вмешался и твердо сказал:

"Гора Хуа не забыла благодать, которую показали нам Врата Хуаён"

Глаза Вэй Лишаня задрожали.

В отличие от разговора до этого, в глазах Чхон Мёна был серьезный свет. Вэй Лишань был мгновенно ошеломлен самообладанием Чхон Мёна.

"Пришло время горе Хуа отплатить Вратам Хуаён. Гора Хуа никогда не изменит свои идеалы. Мы ясно дадим понять это Миру"

Вэй Лишань кивнул головой, не осознавая, что его увлекло то притяжение, с которым говорил Чхон Мён.

«Чхон Мён»

Тот, кто известен как Божественный Дракон горы Хуа.

Вэй Лишань начал думать, что утром он слишком легко осудил Чхон Мёна.

"Но перед этим"

"Да?"

"У меня есть просьба, лидер Врат"

Вэй Лишань кивнул.

"Говори. Я принесу все, что смогу достать"

"Тогда..."

Чхон Мён потряс бутылку в руке.

"Если во Вратах Хуаён остался алкоголь, пожалуйста, дайте мне бутылочку"

"..."

"Нет, лучше три"

"..."

"У вас нет?"

"..."

Нет, возможно, Вэй Лишань правильно оценил его в первый раз.

"Все приготовления завершены, ученик Джин Хён"

Джин Хён кивнул головой.

"Ты хорошо поработал"

"Еще один день, и эта проклятая работа, наконец, будет закончена. Это было тяжело, эта роль не подходит моему характеру"

Джин Хён улыбнулся.

"Мы все полностью осознаем, как усердно вы работали. Когда эта работа будет сделана, лидер секты обязательно окажет вам благосклонность в основной секте"

"О, не говорите так. Как смею надеяться на это? Если есть какая-то помощь для тренировочного зала, значит вся работа того стоила"

Джин Хён улыбнулся и кивнул.

И неважно, искренни его слова или нет. Этот руководитель тренировочного зала вообще не имел значения. Даже если он откажется, секта Удан все равно вознаградит его, и это будет концом его роли.

"К настоящему времени гора Хуа должна дрожать"

"Хорошо. Вчера они были весьма горды"

"Разве это не был просто блеф? Сможет ли гора Хуа противостоять Удану? Бьюсь об заклад, внутри ворот Хуаён не осталось ни одного муравья. Разве не поэтому ученик Джин Хён дал им всего один день?"

Джин Хён мягко улыбнулся и не ответил.

"Вы, должно быть, устали от долгого пути, я не должен тратить ваше время"

"Нет, нет"

"Хорошо отдохните. Увидимся завтра"

"Спокойной ночи"

Джин Хён вздохнул, когда глава тренировочного зала ушел.

"Сахён"

Саджэ Джин Хёна, Джин Му, позвал его.

"Сахён ожидал, что гора Хуа придет?"

"Не я это предвидел. Но лидер секты упомянул о возможности. Трудно уследить за проницательностью лидера секты"

"Это человек, стоит так высоко, что, когда он смотрит вниз, он видит небеса"

"Верно"

Джин Хён тихо кивнул головой.

"Что ты думаешь, Сахён? Как сказал глава зала, как вы думаете, могут ли Врата Хуаён сбежать сегодня ночью?"

"Врата Хуаён могут"

Джин Хён спокойно продолжил.

"Но ученики горы Хуа нет"

"Почему нет?"

"Потому что они недавно вновь обрели известность"

"Ах ..."

Джин Хён улыбнулся.

"Обычно люди не слишком привязываются к репутации, которая была получена по праву. Но когда они получают больше славы, чем заслуживают, они, как правило, становятся одержимы ею. Божественный Дракон горы Хуа не сможет отступить. Если он сбежит после такой легкой провокации, то станет посмешищем всего мира"

"Но не пострадает ли его репутация еще больше, если он останется и потерпит поражение?"

Глаза Джин Хёна сузились.

"Ты хочешь сказать, что проиграть мне было бы для него позором?"

"Я не это имел в виду, Сахён"

Джин Хён улыбнулся и похлопал Джин Му по спине.

"Я просто шучу. Почему бы им не подождать? Проиграть менее позорно, чем убежать"

"Было бы хорошо, если бы они научились стыду. Кажется, они не понимают даже смысла этого слова"

"Хухуху. Это правда"

Джин Хён улыбнулся, когда перед его мысленным взором всплыло лицо Чхон Мёна.

«Этот нахальный ублюдок»

Джин Хён понял.

Завоевав такую репутацию в юном возрасте, он не должен обращать внимания на других. Было время, когда Джин Хён также пожимал плечами и высокомерно игнорировал других из-за своей славы.

Разве не роль старших заключалась в том, чтобы пресечь такое поведение?

"Если они не понимают, все, что нам нужно сделать, это научить их"

"Конечно"

"Но"

Джин Хён говорил с твердым выражением лица.

"Мы не должны заострять на этом слишком много внимания. Ты ведь не забыл о нашей истинной цели приезда сюда, верно?"

"Да, Сахён. Я не забывал ни на одно мгновение"

Что-то, чего не знали даже другие саджаи.

Только Джин Хён и Джин Му знали об этом. Причина, по которой они оба знали, заключалась в том, чтобы подготовиться к непредвиденным ситуациям. В противном случае, даже Джин Му не должен был знать.

"Врата Хуаён и гора Хуа все пустое. Самое главное — отвлечь внимание людей от Наньяна. Если все пойдет хорошо, мы сможем подняться над сектой Шаолинь и встать на вершину мира"

"Я буду помнить об этом"

Джин Хён повернулся, чтобы посмотреть в окно. Луна парила высоко над головой, и звезды, сиявшие на небе, отражались в его глазах.

«Могила меча»

Могила меча.

Вот почему они создали фальшивую подсекту и проделали весь этот путь.

"Сначала мы прогоним этих ублюдков с горы Хуа из Наньяна, а затем потихоньку приступим к выполнению плана"

"Да, Сахён!"

На губах Джин Хёна появилась слабая улыбка.

«Скоро мир окажется под ногами секты Удан»

Это была ночь глубокого заговора.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2011947>